

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

31 ОКТЯБРЯ

№ 44.

1870 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Донесеніе изъ Пекина. Обзоръ управленія епископа Иннокентія Неруновича. Слухъ.

Донесеніе управляющаго дѣлами пекинской русской духовной миссіи, іеромонаха Исэи Митрополиту санктпетербургскому и новгородскому, Высокопреосвященному Исидору.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства о послѣднихъ событіяхъ въ Китаѣ, такъ какъ они отчасти коснулись и нашей духовной миссіи. 31 Мая, послѣ божественной литургіи, въ день св. пятидесятницы, я отправился въ деревню Дундинань по приглашенію тамошнихъ христіанъ, какъ для служенія, въ понедѣльникъ Святаго Духа, такъ и для исправленія разныхъ требъ. Того же дня я прибылъ въ Дундинань. На другой день явился ко мнѣ проживающій въ Тянь-Цзинѣ русскій купецъ Протопоповъ, съ просьбою поѣхать въ Тянь-Цзинь и повѣнчать его съ высватанною имъ невѣстою, при чемъ представилъ

мнѣ требуемые закономъ документы и удостовѣреніе отъ генеральнаго консула въ неимѣніи препятствій на вступленіе въ бракъ. Велѣдствіе этого, взявши пашу походную церковь, 1 Іюня, я отправился на лодкѣ въ Тянь-Цзинь, куда и прибылъ 2 Іюня вечеромъ. Послѣ говѣнія, исповѣди и приобщенія св. тайнамъ, г. Протопоповъ и дѣвица Сиднева были повѣнчаны мною 5 Іюня. Во время пребыванія моего въ Тянь-Цзинь, я слышалъ отъ русскихъ и китайскихъ купцовъ, что, по случаю необычайной засухи, погубившей всю весеннюю жатву, въ народѣ ходятъ нелѣпые слухи, приписывающіе засуху присутствію въ городѣ французскихъ сестеръ милосердія и построенію римскими католиками великолѣпнаго храма. Генеральный консулъ сообщилъ мнѣ, что, нѣсколько дней назадъ, было даже нѣчто въ родѣ манифестаціи противъ сестеръ милосердія. Въ одинъ день, когда сестры милосердія, съ толпою воспитываемыхъ ими дѣтей, прошли по улицамъ Тянь-Цзиня въ католическій храмъ на молитву, около храма собралась огромная толпа народа, шумѣвшаго и кричавшаго, что сестры милосердія выкалываютъ у дѣтей глаза, вырѣзываютъ сердце, чтобы посредствомъ ихъ творить чары, въ родѣ, напримѣръ, засухи и проч. Нѣкоторые изъ толпы желали войти въ храмъ, но ихъ не пустили. Толпа волновалась. Благоразумнѣйшіе изъ китайцевъ просили католиковъ позволить имъ войти въ храмъ посмотрѣть на богослуженіе и на дѣтей, чтобы потомъ убѣдить грубую чернь въ нелѣпости ея подозрѣній; но и тѣхъ не пустили. На этотъ разъ толпа была разогнана китайскою полиціею. Но народъ за тайлы злобу и ждалъ. Въ ночь на 3-е Іюня вынать

обильный дождь, и все иностранцы, ветровожепные вышеизложеннымъ событіемъ, успокоились. Но въ народѣ распространился новый, нелѣпный слухъ, что сестры милосердія крадутъ дѣтей у богатыхъ родителей, у однихъ выкалываютъ глаза и вырѣзываютъ сердца для веденія чарованій, а другихъ отдаютъ родителямъ за богатый выкупъ. Основаніемъ этой молвы послужило слѣдующее обстоятельство: почти каждый годъ, съ открытіемъ навигаціи въ Тянь-Цзинѣ, какъ въ этомъ городѣ, такъ и его окрестностяхъ и даже въ самомъ Пекинѣ, пропадаетъ много дѣтей. Обыкновенно ихъ воруетъ извѣстная шайка, называемая, по китайски, *най хоиды*, и продаетъ пріѣхавшимъ на судахъ южнымъ китайцамъ, которые увозятъ дѣтей на югъ Китая, гдѣ продаютъ ихъ театральнымъ содержателямъ и богатымъ развратнымъ китайцамъ. Въ нынѣшнемъ году потеря дѣтей въ Тянь-Цзинѣ была весьма значительна, такъ что большая часть населенія была озлоблена. Настоящіе виновники кражи дѣтей, чтобъ отвлечь отъ себя подозрѣніе, стали распускать слухъ, что дѣтей воруютъ французскія сестры милосердія, выкалываютъ у нихъ глаза и проч. У сестеръ же милосердія, въ последнее время, находилось на воспитаніи въ пріютѣ до 300 дѣтей обоего пола. Къ тому же, въ пріютѣ открылась холера, такъ что ежедневно умирало отъ 20 до 30 дѣтей. Народъ, видя, что ежедневно выносятъ изъ пріюта такое множество гробовъ, естественно вѣрилъ означеннымъ нелѣпымъ слухамъ и постепенно приходилъ въ раздраженіе.

8 Іюня, въ день моего выѣзда изъ Тянь-Цзина въ Пекинъ, я самъ лично видѣлъ огромную толпу народа,

собравшуюся около католическаго храма; но и на этотъ разъ она была разогнана китайскою полиціею, такъ что, какъ оказалось въ послѣдствіи, французское консульство, расположенное въ одномъ зданіи съ храмомъ, и сестры милосердія совершенно успокоились, полагая, что всѣ волненія кончились. Между тѣмъ, 9 Іюня, въ полдень, вспыхнуло, извѣстное уже въ Европѣ по газетамъ возстаніе народа, и жертвою народной ярости сдѣлались всѣ члены французскаго консульства, сестры милосердія, два католическіе миссіонера и трое русскихъ. Эти трое русскихъ—двое новобрачныхъ и третій приказчикъ, возвращались съ завтрака отъ своего товарища и попали въ толпу волновавшагося народа. Говорятъ, ихъ приняли за французовъ и, убивши, бросили въ рѣку. Вскорѣ послѣ нихъ проходили еще трое русскихъ купцовъ, и ихъ хотѣли убить, но, удостовѣрившись отъ китайскаго кушца, что это русскіе, довели ихъ до квартиры и отпустили безъ вреда. 11 Іюня я возвратился въ Пекинъ, и здѣсь только узналъ о тьянь-цзинской катастрофѣ. Вечеромъ этого же дня пришли ко мнѣ двое христіанъ изъ Дундинани и просили отпустить домой ихъ дѣтей—троихъ мальчиковъ, обучающихся въ здѣшнемъ училищѣ при миссіи. Когда я спросилъ о причинѣ такого ихъ желанія, крестьяне отвѣчали, что изъ Тьянь-Цзиня донесся до нихъ слухъ, будто бы европейцы рѣзуютъ дѣтей, и что окрестные жители волнуются и говорятъ имъ, что и ванихъ дѣтей зарѣжутъ, а можетъ быть и зарѣзали. Успокоивши ихъ, я отпустилъ съ ними троихъ учениковъ, чтобъ не подать язычникамъ повода къ составленію ложныхъ слуховъ; притомъ же, наступало ка-

никулярное время, въ которое всё ученики освобождаются отъ занятій на время сильныхъ жаровъ. 14 Юня пришелъ ко мнѣ христіанинъ изъ деревни Дундинань и принесъ неутѣшительное письмо отъ всѣхъ тамошнихъ христіанъ. Въ письмѣ этомъ христіане писали, что они сильно встревожены распространяемыми въ сосѣднихъ деревняхъ угрозами разграбить и сжечь нашъ дундинаньскій храмъ (*). Угрозы эти распространили убѣждавшіе изъ Тянь-Цзиня виновники означеннаго избіенія французовъ. Я немедленно написалъ христіанамъ письмо, прося ихъ успокоиться, такъ какъ я буду просить нашего посланника, чтобы китайское правительство защитило ихъ отъ злонамѣренныхъ людей. Отправивши крестьянина домой, я поѣхалъ въ наше посольство и передалъ обстоятельства дѣла г. Повѣренному въ дѣлахъ, Е. К. Бюцову. Г. Бюцовъ немедленно далъ знать о семъ китайскому министерству иностранныхъ дѣлъ, прося оказать всякое содѣйствіе для охраненія нашего дундинаньскаго храма. Китайское министерство, ночью же, командировало чиновника къ тунчжоускому областному начальнику съ приказаніемъ, чтобы онъ въ самоскорѣйшемъ времени отрядилъ солдатъ для охраны храма. Получивши это извѣстіе отъ драгомана посольства, я отправилъ въ Дундинань довѣреннаго христіанина посмотреть, что тамъ дѣлается, и написалъ съ нимъ письмо къ христіанамъ, въ которомъ изъяснилъ, что вълѣдствіе настоянія нашего посланника, министерство иностранныхъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе объ охраненіи дундинаньской

(*) Опъ во имя святителя Иркутскаго Иннокентія. Ред.

церкви, что китайское правительство давно знает, что восточные христіане (такъ называютъ насъ въ Пекинѣ, въ отличіе отъ римскихъ католиковъ и лютеранъ) всегда свято исполняютъ законы своего государя; что, поэтому, китайское правительство, какъ въ 1860 году, защитило насъ отъ притѣсненій черни, такъ и въ нынѣшній разъ оказало намъ помощь, и что они должны всею душой благодарить своего великаго императора за оказанное имъ покровительство. При этомъ я присовокупилъ, что еслибъ офицеры и солдаты захотѣли осмотрѣть храмъ, то чтобъ просили ихъ не входить въ самый алтарь, а смотрѣть его чрезъ дѣверь, чтобы при входѣ въ храмъ они сняли шапки и въ самомъ храмѣ не курили трубокъ. Когда посланный прибылъ въ Дундинань, отрядъ войска въ 30 человекъ уже подходилъ къ деревнѣ. Крестьяне, и христіане и язычники, узнавши, что къ нимъ идутъ солдаты, сильно всеревожились; но прочитавши мое письмо, успокоились. Прибывшій съ солдатами офицеръ, узнавши содержаніе моего письма, понялъ, что за нами будутъ слѣдить; а потому приказалъ солдатамъ, чтобъ они не дѣлали никакихъ поборовъ съ жителей деревни. Посланный, возвратившись въ Пекинѣ, доставилъ мнѣ письмо, въ которомъ не только христіане но даже язычники „несказанно“ благодарили за оказанную защиту.

Въ Пекинѣ же не было особеннаго волненія; только ходили и ходятъ слухи, что французы, вѣроятно, объявятъ войну китайцамъ, и тогда могутъ повториться событія 1860 года. Наши христіане все спокойны, и все тревожные слухи не имѣли на нихъ особеннаго

вѣщія; но язычники, изъявлявшіе желаніе принять св. крещеніе и посѣщавшіе иногда подворье и храмъ, теперь перестали ходить къ намъ. Очевидно, тѣнь-цзинская катастрофа произвела на нихъ неблагоприятное впечатлѣніе, такъ какъ всеѣмъ извѣстно, что, при избіеніи французовъ, было убито нѣсколько римскихъ христіанъ изъ китайцевъ. По всей вѣроятности, они не будутъ посѣщать нашей миссіи до тѣхъ поръ, пока взаимныя отношенія между китайскимъ и французскимъ правительствами не придутъ въ прежнее спокойное состояніе.

Члены духовной миссіи все здоровы и усердно занимаются своимъ дѣломъ:

(Вирѣ. Вѣд.)